

Новая Польша 10/2015

0: ПОКОНЧИМ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ КАПИТАЛИЗМОМ

С Марекком Белькой, президентом Польского национального банка, беседует Мацей Стасинский

— Завершается греческая драма. Кто виноват? Только ли греки, налоговые воры и мошенники? Или может быть, Европейский союз тоже не без вины?

— В вашей рубрике «Вот так история» я прочитал памфлет профессора Аркадиуша Стемпина о том, что Греция — это паршивая овца Европы, которая развалит Евросоюз так же, как в XIX веке развалила Латинский валютный союз. Детерминисты скажут, что греки никогда не построят нормальное государство, потому что слишком любят свою греческую сущность. Но это ловушка детерминизма.

Возьмем, к примеру, Финляндию. Сто лет тому назад это была беднейшая страна Европы, там просто был голод. И вклад финнов в европейскую цивилизацию был самый незначительный. А сейчас? Или возьмем поляков — в течение 300 лет мы были черной дырой Европы, а сегодня нам могут позавидовать многие.

Поэтому я считаю, что у греков может получиться. Понятно, что они тоже хороши. У них слабое, клановое государство, политика и экономика основаны на знакомствах. Но ведь и евро оказался для них ловушкой. Общая валюта была изобретена для умелых и способных адаптироваться.

Создавая зону евро, Евросоюз совершил много ошибок, и принятие туда Греции было одной из них. Греки могут с этим справиться, отказавшись от евро и вернувшись к драхме — девальвируют ее и выйдут на прямую. Будет смутное время, но они справятся, как говорят американцы.

Однако их выход из Евросоюза стал бы нарушением принципа, согласно которому можно «записаться», но нельзя «выписаться». Кроме того, если бы рухнула зона евро, а такой риск есть, — это было бы катастрофой для ЕС и общего рынка, смутное время наступило бы для всех.

Вот почему нужно успокоить ситуацию в Греции и вокруг нее. Дать ей вернуться на путь роста. Как? Инвестировать, например, в туризм. И не бояться. У одного греческого острова туристический потенциал, как у половины Польши.

У плана спасения, разработанного Евросоюзом, и стратегии правительства Ципраса не так много различий. Греции нужен пакет помощи в несколько десятков миллиардов евро. Это нелегко, но европейцы избегут безвыходной ситуации и сбросятся, договорятся.

Придумают какой-нибудь компромисс. Разложат долг до греческих календ, а проценты уменьшат. Греки и дальше будут платить, но на практике это приведет к частичному прощению долга. Так же, как нам списали в начале трансформации.

— Но для нас это было наградой за амбициозную программу Бальцеровича.

— Для них, в какой-то степени, тоже. Ведь это неправда, что они не провели никаких реформ. Они снизили дефицит бюджета почти на 10 процентных пунктов относительно ВВП. То есть, они все же что-то сделали, хотя и слишком мало, с учетом их ситуации. И с тем, что они не платят налогов, я тоже не согласен.

Доля налогов в ВВП Греции составляет 36%, а в Польше — 32%. Так что, может быть, нам не стоит перебарщивать с критикой. Греки — не жулики и не мошенники.

Европа требует от Ципраса того же, что он требует от греков: покончить с привилегиями и расточительством. А если реформы начнет столь левая сила, как СИРИЗА, то уж слева на него не будет никаких нападок.

Станет ли это продлением агонии или частью терапии? Надеюсь, что терапии, притом удачной. Нужно поддержать хорошую атмосферу вокруг Греции. Я призываю ездить туда отдыхать.

— Где находится Польша после четверти века перемен? Что с нашей моделью развития? И с нашими «возмущенными», которые говорят, что страна в разрухе и *finis Poloniae*...

— Польша — уже страна не бедная, а довольно продвинутая. Польские фирмы присутствуют за границей, инвестируют там — мы не только импортеры капитала. Но, в определенном смысле, мы подходим к концу цикла экстенсивного развития. Мы построили — как кто-то красиво назвал это — экстремальный капитализм.

Наша проблема вот в чем: способна ли та модель развития, которая у нас была до сих пор — этот экстремальный капитализм — тянуть нас дальше еще 15 лет. Статистика не лжет и показывает, что доля заработной платы в ВВП мала и продолжает уменьшаться. Это означает, что до сих пор польская конкурентоспособность основывалась на низкой стоимости рабочей силы и низких налогах, особенно для предпринимателей. Сейчас меня обольют помоями, мол, говорю скандальные вещи, так как налоги высокие и нужно их снижать.

А я говорю, что здравоохранение, образование и многое другое недофинансировано именно потому, что налоги низкие. Сейчас каждая партия обещает снижение налогов. Так это же означает катастрофу! Либерализм Фридмана поселился у нас четверть века тому назад. Но тогда Бальцерович и Осятынский ввели хорошую налоговую систему.

Проблема не в уровне налогов, а в их структуре.

В Польше налоги низкие и относительно простые, особенно на фоне других стран. Угнетает не сама система налогообложения, а то, как их взимают.

Кстати, сейчас у нас сильная конституционная и правовая защита от разных «греческих болезней». Но порой мы заходим в этом слишком далеко. У нас излишний правовой и налоговый порядок. В погоне за соблюдением буквы закона нам порой отказывает разум. Мы попали в ловушку буквального правоприменения. Пример тому — закон о государственных заказах, который намного строже директив Евросоюза. У нас всегда выигрывает самое дешевое предложение, даже если оно идиотское. Ведь если чиновник не выберет самое дешевое, его сразу берет в оборот прокуратура.

В Польше идет бесконечная борьба налогоплательщика с налоговой службой. Иногда налогоплательщик попадает в ловушку, часто не по своей вине. Загнанное в угол государство борется с налоговыми мошенниками, так как прекрасно знает, что всегда можно перестать платить и перебраться на Кипр. Но инструменты в этой борьбе убийственные. Налогоплательщик сам должен оценить, надлежащим ли образом обложена налогом его сделка, и никто ему в этом не поможет. А чиновник боится, что оценит что-нибудь неправильно, и ему влепят штраф. Либо у налогоплательщика получится, либо он разорится. Ему грозит потеря дела всей его жизни. Государство выступает в роли угнетателя, потому что должно взыскать налоги, которые и так слишком малы по сравнению с потребностями. Вот поэтому, с точки зрения налогоплательщиков, чиновник заведомо придирается к ним.

Тем временем, нужно бороться с налоговыми патологиями. Например, в Польше не удастся покончить с массовым мошенничеством, когда отопительное масло используется как топливо. Разница в акцизе приводит к тому, что с ней жульничают, а государство теряет ежегодно несколько миллиардов злотых. Также нужно ликвидировать — как я это называю — «внутренние офшоры», относящиеся не к сельскому хозяйству, а к сельской местности. Между прочим, добавлю, что, как ни парадоксально, это может быть выгодно многим фермерам: ведь тогда они смогут пользоваться налоговыми льготами. Следующее, это злоупотребления в области самозанятости, то есть явление псевдопредпринимательства. Я имею в виду принуждение, например, медсестер или уборщиц к регистрации хозяйственной деятельности. Ведь для фирм это способ уменьшить оплату налогов.

Мы просто должны цивилизовать налоги, чтобы они стали справедливее. Люди с низкими доходами платят у нас налоги выше, чем на Западе, а богатые — ниже. Увеличение освобождаемой от налогов суммы обойдется очень дорого, но на это нашлись бы деньги, если ликвидировать эти патологии.

Кроме того — и это имеет ключевое значение — наши ожидания растут быстрее, чем успехи. Похоже, что люди просто отвергают достижения нашей трансформации!

— Что же делать, если у нас жалкие зарплаты? Как насчет так называемых «мусорных договоров»